

Таким образом, постмодернистское творение В. Пелевина расширяет представление о мироустройстве: закодированные в тексте культурные уровни и ключи к их дискурсивной интерпретации позволяют воспринимать рассказ в ракурсе литературной игры, дидактического урока, фантастической истории, героического подвижничества и буддистской философии реинкарнации. А читатель, как Номер XII, имеет право на свой выбор.

Список литературы

1. Генис А. Феномен Пелевина [Электронный ресурс]. URL: [pelevin.nov.ru>pelevin.nov.ru/stati/o-gen1/1.html](http://pelevin.nov.ru/pelevin.nov.ru/stati/o-gen1/1.html) Виктор Пелевин (дата обращения: 05.09.16).
2. Карако П. С. Жизнь // Новейший философский словарь. – 2-е изд, перераб. и доп. – Минск: Книжный Дом, 2001. – С. 370-371.
3. Пелевин В. Жизнь и приключения сарая номер XII [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-saray/1.html> (дата обращения: 05.09.16).
4. Ключ // Энциклопедия символики и геральдики [Электронный ресурс]. URL: Ключ // Книга символов symbolsbook.ru>Article.aspx?id=257 (дата обращения: 05.09.16).
5. Купер Дж. Нимб // Энциклопедия символов. – М.: Ассоциация духовного единения «Золотой век», 1995. – С. 215-217.

Кутейникова Н. Е.

кандидат педагогических наук, профессор, кафедра филологического образования,
Московский институт открытого образования

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ

В начале XXI столетия в России обозначились проблемы чтения школьников, которых ранее не знала ни отечественная культура, ни педагогика. В статье рассматриваются проблемы чтения и изучения современной детско-подростковой литературы, имеющие множественный характер, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами, и предлагаются пути решения данных проблем педагогическим сообществом.

Ключевые слова: формирование интереса к чтению учащихся; руководство чтением школьников; списки для самостоятельного чтения; современная детско-подростковая литература.

Key words: shaping students' interest in reading; guidance of schoolchildren's reading; lists for independent reading; contemporary youth literature.

Проблемы чтения и изучения современной детско-подростковой литературы в контексте школьного обучения сегодня имеют множественный характер, обусловленный как объективными, так и субъективными факторами.

Одним из объективных факторов является, безусловно, финансирование библиотек образовательных организаций, фонды которых чаще всего укомплектованы лишь учебной литературой, тогда как введение новых стандартов образования требует пересмотра всего образовательного процесса в средней школе начиная с 1-го класса. При переходе на новые стандарты изменяется и сам вектор образования, так как, например, в ФГОС ООО главными компетенциями обучающихся заявлены читательская и коммуникативная, которые не могут быть сформированы у учащихся, если они не читают самостоятельно литературу вне школьной программы, не обсуждают ее на урочных и внеурочных занятиях, не делают на ее основе различные проектные работы.

Данный фактор напрямую связан со вторым – косностью взглядов многих учителей-словесников и школьных библиотекарей. Директора, как и их коллеги – учителя-словесники и педагоги-библиотекари, часто полагают, что вообще нет отечественной «серьезной» литературы. Соответственно вопрос чтения и изучения такой литературы часто вызывает непонимание и порождает протестные настроения как учителей и библиотекарей, так и администрации школ, гимназий, лицеев, что нередко приводит к конфликтам. Данный субъективный фактор частично тормозит введение в контекст школьного литературного образования изучение современной литературы для детей, подростков и юношества. Поэтому на данном этапе пора рассматривать формы и приемы работы с педагогами (учителями-словесниками, учителями-предметниками, воспитателями и педагогами-библиотекарями) в этом направлении, так как именно они должны познакомить подрастающее поколение с литературой начала XXI в.

Опосредованно о недопонимании ситуации в школах говорит единственный факт: два года страна пишет выпускное метапредметное сочинение. Уже два года большая часть учительства игнорирует как сам метапредметный характер этого сочинения, так и возможность, данную ученикам в нормативных документах, писать сочинение на основе *любой литературы*, а не только той, что изучали по программе. При проверке хода написания сочинения и объективности его проверки в образовательных организациях г. Москвы в 2014–2015 гг. выяснилось, что тексты сочинений на основе современной литературы часто вызывали отторжение, непонимание, недоумение у проверявших сочинения словесников. Учителя не готовы анализировать ход мысли ученика, обусловленный произведением или произведениями, которые сами не читали. А ведь сама суть данной творческой работы – проверить умение выпускника самостоятельно мыслить, излагать эти мысли и аргументировано их отстаивать, при этом, естественно, самостоятельно выбирая литературу для чтения.

На наш взгляд, происходит парадоксальная вещь: на книжном рынке современная детско-подростковая и юношеская литература на пике продаж, она

сейчас явно испытывает новый художественный взлет, а до потенциального потребителя доходят малые проценты изданного, отдельные книги или произведения хорошо «раскрученных» авторов.

Издательства по-своему пытаются решить данную проблему, но в одиночку невозможно переломить ситуацию. Просветительство, как мы считаем, здесь должно идти впереди рекламы и охватывать различные аудитории в разных регионах. Однако это просветительство не должно быть узко корпоративным, т. е. не являться рекламой одного или двух-трех издательств, одного или нескольких авторов, тем более что за последние 2–3 года вышло в свет много переизданных книг советской поры и зарубежной литературы XX в.

Просветительство должно, в первую очередь, охватывать образовательные организации и библиотеки, в том числе и их администрации, так как только директор решает, посылать или не посылать учителя и/или педагога-библиотекаря на курсы по современной литературе, оплачивать или не оплачивать данные курсы. Но для того чтобы учитель или библиотекарь пришел на эти курсы, его необходимо просветить – показать и саму литературу, и ее авторов, и издательства, и возможности данной литературы для формирования читательской и коммуникативной компетенции обучающихся.

Иначе говоря, современному педагогическому сообществу, а также библиотекарям и родителям надо продемонстрировать богатый мир современной детско-подростковой литературы, показать, как ею наследуются культурные и духовные традиции прошлого, предоставить возможность читать и обсуждать ее вместе с современными детьми, чтобы подготовить их к чтению и восприятию более сложной литературы прошлого.

Современные школьники не хуже и не лучше своих ровесников прошлых лет, они просто *другие*: часто более информированные, но при этом, увы, малообразованные, так как полученная информация не складывается в *систему знаний о мире*. Поскольку многие из них обладают *клиповым сознанием*, традиционные способы, формы и приемы работы с текстом ими не воспринимаются. Перед нами встает вопрос пересмотра методических форм и приемов работы с текстом, приемов мотивации чтения художественной литературы и приемов работы с текстами данной литературы. Соответственно *встает главный с начала XIX в. вопрос в методике преподавания литературы – вопрос о критериях отбора произведений*.

По большому счету современному читателю 10–20 лет все равно, что читать (при условии, что нам удалось его заинтересовать чтением!), так как главными для него являются *две установки на чтение*: *увлекательность и познавательность*, прежде всего – познание мира и людей, осознание самого себя в этом мире.

Такое познание мира – нового, незнакомого или малознакомого – часто происходит во время чтения и изучения современной отечественной литературы для подростков и юношества в классах или группах, в процессе создания литературных, литературно-социологических и историко-литературных проектных работ. Именно поэтому перед преподавателем сразу встает ряд проблем, первая из которых – отбор художественных произведений для чтения и изучения в классе, на занятиях элективных курсов, а также для самостоятельного чтения обучающихся, для чтения в рамках создания конкретного учебного проекта.

Вопрос о критериях отбора произведений современной детско-подростковой и юношеской литературы встает уже в масштабах России и образовательных организаций, имеющих различные профили и расположенных в разных регионах. Однозначно критерии отбора будут различаться по нескольким позициям:

- литература для чтения и изучения на урочных и внеурочных занятиях;
- литература для различных групп – по интересам, по сформированности читательских умений и навыков, по территориальному и/или социальному признаку, то есть «адресность чтения», играющая огромную роль в мотивации на чтение;
- литература для проектов и исследовательских работ, то есть целеполагание в чтении и изучении произведений определенного автора или нескольких авторов, сходной тематики и/или проблематики, страны происхождения и т. п.;
- литература для внеклассного чтения и включения ее во внеклассные и/или внешкольные мероприятия;
- литература для самостоятельного чтения школьников;
- литература для семейного чтения, то есть совместного чтения и обсуждения взрослыми и детьми.

Данный вопрос традиционно обсуждался и обсуждается с основной для российской школы позиции – по этико-эстетическим признакам каждого обсуждаемого произведения. Так, в российских учебных заведениях середины – конца XIX в. и в советской школе середины XX в. главным считалось художественное совершенство произведения литературы, его образцовый язык и та нравственная доминанта, которая поможет в дальнейшем сформировать у юных читателей нравственные критерии оценки мира, людей и самого себя. При этом, конечно, учитывалось, что прочтение таких произведений не ведет автоматически к формированию духовной личности – это процесс сложный, идущий на протяжении всей жизни каждого человека, часто – непредсказуемый. Однако чтение, изучение и даже обзорное обсуждение *литературы для внеклассного*

чтения закладывало те общие нравственные и культурные установки в сознании людей, о которых так сейчас беспокоится взрослая читательская аудитория.

И надо сказать, что беспокоится не зря. Качественная современная литература давно уже существует как культурный феномен, но не все произведения, совершенные с художественной точки зрения, стоит предлагать школьной аудитории. Прежде чем предлагать какой-либо список литературы для школьников, каждый учитель или педагог-библиотекарь, а также родитель должен в первую очередь прочитать предлагаемую литературу, чтобы постичь идейно-нравственную направленность произведений. В них часто детям и подросткам пропагандируют асоциальный образ жизни, вседозволенность, право выбора любых «увлечений мира», в том числе и сексуальных, наркотических.

Если ребенок или группа подростков увлечены такими произведениями, игнорировать это нельзя. Необходимо создать ситуацию для обсуждения прочитанного, вынесения своих, «подростковых», оценок и суждений, демонстрации прочитавшим скрытой агитации и навязывания предпочтений определенной социальной среды. Например, уже несколько лет популярна среди подростков книга Стивена Чбоски «Хорошо быть тихоней» [8]. У нас это произведение можно свободно купить или скачать в Интернете, в то же время из-за наличия сцен сексуального характера, в том числе и гомосексуального, и упоминания о наркотиках, книга входит в список книг Ассоциации Американских Библиотекарей, выдача которых для подростков ограничена или запрещена. Получается, на родине произведения оно имеет ограниченный доступ, а нам преподносится как шедевр литературы. Безусловно, и автор талантлив, и повесть написана великолепно, и перевод качественный, но авторская точка зрения на мир и поведение подростков в этом мире не может нас не тревожить.

По этой книге был снят одноименный фильм, более целомудренный, чем сам текст. В фильме роль главной героини сыграла Эмма Уотсон (Гермиона Грейнджер из фэнтезийной саги о Гарри Поттере), а также молодой актер Логан Лерман, играющий в фильмах, любимых подростками последнего пятилетия. И это спровоцировало дальнейшую популярность произведения у школьников, зачитывавшихся в свое время романами о Гарри Поттере. Следовательно, уходить от проблемы нельзя – ее необходимо обсуждать и решать, однако не вводить в списки для чтения подобные произведения, ибо такую литературу, как правило, подростки все равно находят сами. Здесь же срабатывает и эффект рекламы, и опосредованная реклама книги через ее экранизацию.

Также важным критерием отбора для списков внеклассного чтения является вопрос об адресности конкретных произведений (часто литература, адресованная подросткам, ими не читается и не воспринимается, но воспринимается младшими школьниками и их родителями; литература, написанная для взрос-

лых, «вдруг» переходит в разряд подростково-юношеской и т. п.) и целеполагания: учебное занятие, внеурочная деятельность, психологическая помощь, расширение кругозора, проектная деятельность и пр.

Кроме того, нельзя забывать ещё об одной сложной проблеме, частично решаемой в процессе чтения современной литературы, – помощи подрастающему поколению в его успешной социализации: т. е. постепенном усвоении личностью требований общества, которое происходит в первые шестнадцать лет жизни, как правило, и в семье, и в школе. Как отмечает Е. О. Галицких, «содержание воспитательного взаимодействия взрослого и ребенка требует от педагога активной педагогической позиции, понимающего бытия и в первую очередь отклика на события повседневной жизни, на оскудение духовных запросов самопознания. "Душа обязана трудиться" над построением своего мира ценностей, над вечным нравственным выбором между добром и злом. В условиях реформирования современной школы, новых требований Федеральных государственных образовательных стандартов, ситуаций межнациональных конфликтов и постоянной угрозы терроризма, информационной агрессии, воздействующей на детей со всех сторон, построение опыта воспитывающего взаимодействия педагогов и "юношества" возрастает» [1, 6].

Вопрос о критериях отбора произведений современной литературы автоматически порождает другой вопрос – *вопрос о списках литературы для школьников*, который, как ни парадоксально, стал не только актуальным, но даже болезненным в последние пять лет. Дискуссии о детско-подростковом чтении на уроках и вне их вызывают полемику и среди учителей, и среди родителей, и у большинства библиотекарей, и у людей, казалось бы, далеких от школы.

Это происходит потому, что большинство взрослых если не понимают, то чувствуют опасность утраты связи поколений, т. е. потери юными людьми тех нравственных ориентиров, которые объединяли людей в России на протяжении как минимум двух столетий. Причем совершенно разных людей – из разных социальных слоев, разной национальности, различного вероисповедания. Нас объединяла общая культура, к которой многие дети приобщались в основном в школе, постигая глубину и многогранность российской культурной традиции. И чаще всего такое приобщение к культурному наследию происходило на уроках литературы и в процессе чтения литературы прошлого. Сегодня же обсуждается не только вопрос о преподавании литературы и свободном выборе каждым учителем произведений для изучения в школе, но и вопрос о руководстве чтением юных, об их свободном выборе и произведениях, которые неподготовленные читатели выбирают самостоятельно. Однако мы, взрослые, при этом часто отвергаем то, что предлагает сама жизнь в многогранных своих проявле-

ниях, в том числе новые книги, созданные для детей и подростков *нового века* с учетом их интересов, предпочтений и возрастных проблем.

И тут уместен, скорее всего, термин **«формирование интереса к чтению учащихся 5–11 классов»**, чем более привычный в методике – **«руководство чтением школьников»**. Формирование интереса к чему-либо предполагает различные подходы как к мотивации на действие, в данном случае – это *чтение как процесс* и *чтение как деятельность* [7], так и учет специфики той или иной аудитории, возрастной / территориальной / социальной группы, имеющей свои предпочтения. Более того, при сформированности интереса, часто еще неустойчивого, предполагаются различные подходы, методы и приемы работы с литературой, которые так или иначе являются скрытым руководством чтением учащихся класса или школы. При этом нет установки на «конечный результат» – прочтение всеми учениками класса книг из определенного списка. **Круг чтения каждого школьника должен быть индивидуальным**, отражающим его читательский уровень, интересы и предпочтения. Однако он должен включать «базовые» произведения из *«Списков для самостоятельного чтения в 5–11 классах»* и из числа произведений для детей определенного возраста, объединенных общими интересами.

Детско-подростковая литература нового тысячелетия, как правило, легко читается и воспринимается взрослыми – родителями и педагогами, если она создана в контексте *отечественных культурных традиций*, однако часто принимается в штыки, если не соответствует сформированным когда-то *культурным предпочтениям*. Главное для взрослых – понять и принять то, что современные дети хотят читать *свою литературу*, поэтому нам необходимо эту литературу знать, читая и выбирая для чтения детей качественные и талантливые произведения. Показав ценность чтения школьникам 10–17 лет, мы уже без труда сможем познакомить их и с классикой отечественной литературы, и с зарубежной литературой, и с литературной критикой. Более того, мы сможем постепенно формировать **читательские компетенции** учащихся, тем самым готовя их к самостоятельному освоению *мира знаний*, к успешной социализации в современном мире.

Нужно отметить, что любой список литературы для школьников будет постоянно обновляться и пополняться, так как одни произведения уходят из круга детско-подросткового чтения, другие становятся неактуальными в связи с изменением проблем в социуме и в жизни подрастающих поколений. При этом остаются в списке те произведения, где доминируют общечеловеческие проблемы и проблемы подростков как социальной группы, написанные на высоком или достаточно хорошем художественном уровне. На основании вышесказанного мы составили свой список современной детско-подростковой и юноше-

ской литературы, опубликованный сначала в приложении к журналу «Литература в школе» [5], затем в нашем пособии «Формирование читательской компетенции школьника. Детско-подростковая литература XXI века» [6]. При этом мы исходили из следующих критериев отбора:

1) качественное содержание (научное, художественное, историческое и социально-бытовое);

2) этическая и эстетическая ценность для сохранения духовно-культурных связей между поколениями и для формирования личности читателя-школьника;

3) интерес и восприятие современными детьми, подростками и юношеством;

4) познавательная ценность для подрастающих поколений;

5) возможности для расширения кругозора, развития и формирования межпредметных и метапредметных знаний, умений, навыков.

Список включает в себя художественную, научно-познавательную (научно-художественную и научно-популярную) и массовую литературу, адресованную детям, подросткам и юношеству, которая была издана или переиздана, а также впервые вышла на русском языке в конце XX – начале XXI столетий. В него также включены произведения авторов, живущих за пределами сегодняшней России, но написанные на русском языке, созданные в контексте традиций отечественной детско-подростковой литературы XIX–XX вв.

В качестве примера приведем три произведения, посвященные одной теме – теме сталинских репрессий, которые можно читать и изучать по-разному в различных возрастных группах.

Например, от истории древней, воспринятой и прочувствованной через художественные образы, легче перейти к тяжелой истории России XX в., в разных художественных формах преподносимой современному юному читателю авторами XXI в. В 5 классе знакомство с темой *Человек и государство* можно начать с небольшого произведения Евгения Ельчина «Сталинский нос» [3], вышедшей на русском языке в 2013 г. Книга американского художника русского происхождения представляет собой сплав иллюстраций, часто утрированных, балансирующих где-то на грани между комиксом и качественными иллюстрациями к детской книге, и текста, минимально представленного на каждой странице.

Такая подача материала, с одной стороны, облегчает восприятие читаемого, особенно детьми, привыкшими к комиксам (недаром книга сначала вышла в Америке и была адресована англоязычным школьникам, которым рассказывалась правда об СССР). С другой стороны, старшие подростки уже скептически воспринимают данный текст, считая его «детским», хотя он совсем не детский. Реалии не только 1930-х гг., но и начала 1970-х гг. всплывают в нашей памяти, потому что страх, о котором пишет Е. Ельчин, жив был и в середине – конце

XX в., живет и сейчас: «Я написал эту книгу для того, чтобы мы не забывали, что пережили люди России, чтобы не допускать искажения исторической истины во имя сегодняшней идеологии. Какими вырастут наши дети, неизвестно, и поэтому именно сейчас нам нужно сделать все возможное, чтобы прервать передачу страха из одного поколения в другое» [3, 176].

На эту же тему совсем недавно вышло еще одно произведение, рассчитанное на старший подростковый и юношеский возраст, – книга Ольги Громовой «Сахарный ребенок» [2]. Как и произведение Евгения Ельчина, основанное на воспоминаниях его отца, так и подростковый роман Ольги Громовой повествует о реальных людях и событиях: о девочке Эле и ее маме, оказавшихся в ссылке в Киргизии как члены семьи «врага народа».

Счастливое детство в любящей семье прервалось слишком рано – Эле было всего пять лет, но впечатлительный и умный ребенок запомнил практически всё, что произошло в их с матерью жизни на протяжении более 10 лет. Суровая «школа жизни», жёсткое и одновременно трепетно-любящее воспитание матери помогли Стелле достойно прожить и последующую нелегкую жизнь.

Роман О. Громовой – предельно реалистичное произведение, которое с полным правом можно назвать социально-психологическим романом. И хотя повествование ведется от лица ребенка, перед нами впервые предстает образ русской дворянки, выстоявшей в тяжелейших моральных и физических испытаниях. Инвалид детства, мать Эли не отказывается от тяжелой работы ни в концлагере, куда она сначала попадает с пятилетней дочкой, ни на поселении. Это не «кисейная барышня» или «тургеневская девушка», это мужественная и сильная женщина, которая в любых ситуациях пытается создать своему ребенку «нормальное детство», шутит и читает стихи, поет песни, вселяет уверенность в то, что все испытания преходящи. Именно поэтому героиня произведения с пятилетнего возраста уяснила главное: «Рабство – это состояние души. Свободного человека сделать рабом нельзя» [2, 36].

Свою книгу «Дети ворона» [9], которая открывает цикл произведений о ленинградском детстве, Юлия Яковлева представила как «ленинградскую сказку». В таком ракурсе произведение можно изучать и в 4–5-м, и даже в 6-м классе, хотя оно, конечно же, гораздо глубже и реалистичнее, чем анонсируется. Вышедшая в самом начале 2016 г., книга уже вызвала полемику среди критиков и читателей – в ключе данной полемики ее можно проанализировать в старших классах, заодно проследив традиции авторской сказки и повести о детстве в эклектичном произведении нового века.

В аннотации к книге Юлии Яковлевой «Дети ворона» сразу же заявлен сюжет произведения, а также психологически верное восприятие событий маленькими детьми: «Почему-то ночью уехал в командировку папа, а через не-

сколько дней бесследно исчезли мама и младший братишка, и Шурка с Таней остались одни. "Ворон унес," – шепчут все вокруг. Но что это за Ворон и кто укажет путь и дорогу? Границу между городом Ворона и обычным городом перейти легче легкого – но только в один конец. Лишь поняв, что Ворон в Ленинграде 1938 года – повсюду, бесстрашный Шурка сумеет восстать против его серого царства» [9, 4]. И здесь так же, как и в романе Ольги Громовой, речь идет о внутренней свободе, воспитанной в человеке с раннего детства, и, как в повести Евгения Ельчина, о страхе, пронизывающем все общество в 30-е гг. прошлого века: «...О темных страницах в истории нашей страны рассказывает роман-сказка "Дети ворона", первая книга из цикла "Ленинградские сказки". Рассказывает о страхе и смелости, о равнодушии и надежде, о том, что даже в детстве, когда зависишь во многом от других, от взрослых, можно и нужно оставаться свободным, несмотря на времена» [9, 4].

Как пишет в «Собеседнике» Валерия Жарова, «есть темы, о которых с детьми говорить нужно, но страшно. Одна из таких тем – советская история тридцатых годов, репрессии, лагеря. Для современных подростков это уже очень далекое прошлое, сохранившееся только в редких фотографиях прадедов.

Книга Юлии Яковлевой (она вышла еще в конце прошлого года, но, как оказалось, многие о ней до сих пор не слышали) рассказывает о 38-м годе, о детях, чьих родителей арестовали – черный ворон забрал, как они узнают от взрослых. Реальность в детском восприятии превращается в страшную сказку, потому что это в самом деле единственный способ объяснить себе все происшедшее в стране...» [4].

Честно писать о проблемах подростков – и современных, и живших в другие эпохи – решается не каждый автор, и потому особенно важно, чтобы эти немногочисленные книги доходили до читателя.

Исходя из этого посыла, введя в «Списки для самостоятельного чтения в 5–11 классах» произведения **современной детско-подростковой и юношеской литературы**, рассказывающие о разных периодах истории и разных странах, а затем выборочно проанализировав их *на уроках внеклассного чтения* или *на занятиях элективных курсов, факультативов, кружков*, мы сможем частично разрешить на практике возникшие в XXI в. проблемы чтения. Работая с учениками над *проектами*, актуализируем для них и чтение как деятельность, и чтение как процесс, и чтение как вид досуга. Соотнося чтение в кодексе и на электронном носителе, чтение художественной литературы (классики, беллетристики) и чтение произведений массовой литературы, книжно-интернетовских проектов, а также научно-познавательной литературы, мы продемонстрируем ученикам безграничные возможности постижения мира и человека, открывающиеся перед ними в процессе чтения. При этом сможем реализовать на практике

выход на те самые *метапредметные знания*, по поводу которых сейчас ведется столько споров, дискуссий, высказывается многообразие мнений.

Список литературы

1. Галицких Е. О. Чтение с увлечением: мастерские жизнетворчества. – М.: Библиомир, 216. – 272 с.
2. Громова О. Сахарный ребенок: История девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской. – М.: КомпасГид, 2015. – 160 с.
3. Ельчин Е. Сталинский нос / пер. с англ. Евгений Ельчин, Ольга Бухина. – М.: Розовый жираф, 2013. – 176 с.
4. Жарова В. Книга Ю. Яковлевой «Дети ворона» // [Электронный ресурс]. URL: <http://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20160224-novyy-roman-nobeljata-i-horror-dlya-detey-top-5-knig-fevraly> (дата обращения: 05.05.16).
5. Кутейникова Н. Е. Детско-подростковая и юношеская литература XXI столетия // Уроки литературы: Приложение к ж. «Литература в школе». – 2015. – №8. – С. 4-13.
6. Кутейникова Н. Е. Формирование читательской компетенции школьника. Детско-подростковая литература XXI века: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Н. Е. Кутейникова, С. П. Оробий. – М.: Просвещение, 2016. – 220 с. (Учимся с «Просвещением». «Просвещение» – учителю.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://catalog.prosv.ru/item/4775> (дата обращения: 05.05.16).
7. Мелентьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность / Отделение историко-филол. наук РАН; Научн. совет РАН «История мировой культуры». – М.: Наука, 2010. – 182 с.
8. Чбоски Ст. Хорошо быть тихоней / пер. с англ. Е. С. Петрова. – М.: Азбука, 2014. – 288 с.
9. Яковлева Ю. Дети ворона: 1938 год. Ленинградские сказки: Книга первая [для младшего и среднего школьного возраста]. – М.: Самокат, 2016. – 264 с.

Ситникова Е. Р.

Аспирант, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

УМЕНИЯ АНАЛИЗИРОВАТЬ ТЕКСТ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ)

В статье ставится задача рассмотреть исторический аспект разработки проблемы читательских умений школьников в методике обучения литературы. Автор рассматривает умения анализировать текст как ведущие для углубления понимания художественного текста современными школьниками-читателями.

Ключевые слова: читательские умения, умения анализировать текст, формирование, литературное образование, классификация, учебный процесс.